

- Japp U. Theorie der Ironie. Frankfurt, 1983. (In German).
 Kotiurova I.A. Ironia v sovremennoj nemetskoj presse [Irony in the modern German press]. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. (In Russian).
 Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen, 1992. (In German).

(Thesis and Thesis Abstracts)

- Veselova N.W. Ironia w politicheskom diskurse [Irony in political discourse]. PhD Thesis. Nizhnij Novgorod, 2003. (In Russian).
 Palkevich O.J. Jazykovoj portret fenomena ironii (na materiale sovremennogo nemetskogo jazyka) [Language portrait of the phenomenon of irony (on the material of the modern German language)]. PhD Thesis. Irkutsk, 2001. (In Russian).
 Sergienko A.V. Jazykovye vozmozhnosti realizatsii ironii kak raznovidnosti implikatsii v hudozhestvennyh tekstah (na materiale prozy G.Geine i T.Manna i ih perevodov na russkij jazyk) [Language possibilities of realization of irony as a type of implication in literary texts (On the material of prose by G. Heine and T. Mann and their translations in Russian.)]. PhD Thesis Abstracts. Saratov, 1995. (In Russian).

(Dictionaries)

- Egorova T.V. Slovar inostrannyh slov sovremennogo russkogo jazyka. [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. Moscow, 2014. (In Russian).
 Langenscheidt Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. München, Wien, 2015. (In German).
 Sovremennyi slovar inostrannyh slov [Modern dictionary of foreign words]. Saint-Petersburg, 2004. (In Russian).
 Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. Mannheim etc.: Dudenverlag, 1999. (In German).

Сведения об авторе:

Котюрова Ирина Аврамовна, Петрозаводский государственный университет, зав. кафедрой немецкого и французского языков, доцент, канд. филол. наук.
 E-mail: koturova@petsu.ru

Kotiurova Irina A., Petrozavodsk State University. Head of the Department of German and French, docent, Ph.D. in Philology.

ЧЕЛОВЕК И МАШИНА: КОНЦЕПТ «ВОЕННАЯ ТЕХНИКА» (на материале языка немецких военнослужащих)

Я.А. Манукян

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

***Аннотация.** В исследовании анализируется один из концептов языка немецких военнослужащих (deutsche Soldatensprache) – «Военная техника», его фреймовые компоненты («Танк», «Самолет») сквозь призму тезауруса немецких военных периода двух мировых войн. Основными методами исследования избраны лингвокультурологический и лингвокогнитивный анализ. Подобный ракурс рассмотрения позволил проанализировать данный концепт с учетом национального и наднационального воззрения на мир солдата-немца.*

Исследование доказало: когнитивный процесс осмысления военной техники двигался в направлении увеличения общего количества номинаций, обозначающих военную технику, что прямо пропорционально возрастанию военной мощи Германии; продуктивными модусами, в рамках лексических стратегий которых возникали рассмотренные лексемы, явились оппозиции: «военная техника – технические характеристики и возможности», «жизнь – смерть», «свое – чужое». Когнитивная репрезентация своей и чужой военной техники позволила зафиксировать противоречие на уровне культурных кодов, а в пределах своей культуры – разграничение культур.

***Ключевые слова:** Soldatensprache, язык немецких военнослужащих, военная техника, этноментальность, ирония.*

CONCEPT “MILITARY EQUIPMENT” (ON THE BASE OF GERMAN MILITARY SERVICEMEN LANGUAGE)

***Abstract.** The research analyses one of concepts of the language of German servicemen (deutsche Soldatensprache) Military Equipment and its frame components (Tank, Airplane) in the thesaurus of the German military period of two world wars. The main research methods were linguocultural and linguocognitive analyses. Such an angle of consideration allowed analyzing the given concept taking into account national and supranational views on the world of a German soldier.*

The research proved: the cognitive process of understanding military equipment was moving towards increasing the total number of lexemes denoting military equipment, which is directly proportional to the increase of German military power. The productive modes,

within the framework of the lexical strategies of which the considered lexemes arose, were the following oppositions: military equipment – technical characteristics and capabilities, life – death, mine – yours. The cognitive representation of their own and foreign military equipment made it possible to fix the contradiction at the level of cultural codes, and within the boundaries of their own culture – the demarcation of cultures.

Key words: *Soldatensprache, German military servicemen language, military equipment, ethnic mentality, irony.*

Soldatensprache формировался на протяжении длительного времени – от языка ландскнехтов в Средние века до его оформления как составляющей общенемецкой единой концептосферы культуры. На процесс становления и развития целостной концептосферы языка немецких военных непосредственное влияние оказали следующие факторы: объединение Германии в 1871 г. и две мировые войны. Кроме центральных социально-исторических причин в процессе возникновения и пополнения лексической базы *Soldatensprache* можно отметить и такие факторы, как: *психологический* (экспрессивная оценка реальности); *ментальный* (система ценностных ориентаций); *идеологический* (актуализация явления, которое позднее получит наименование «германский милитаризм»).

Целью настоящей статьи является описание и анализ одного из концептов *Soldatensprache* – «Военная техника», репрезентация его фреймовых компонентов («Танк», «Самолет») в тезаурусе немецких военных периода двух мировых войн. В качестве фактологического материала привлекаются словари Г. Кюппера [Kürper 1967; 1978; 2000].

Термин «*концепт*» рассматривается в различных областях гуманитарного знания. В рамках лингвокогнитологии концепт – «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той трансформационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др. 1996, 90]. Концепт в лингвокультурологических текстах – это вербализированный культурный смысл [Воркачев 2007; Маслова 2008; Слышкин 2000]; «...то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997, 40]. Данные подходы в осмыслении концепта не являются взаимоисключающими [Карасик 2002, 97]. Концепт обладает сложной, многомерной структурой. В нем можно выделить как рациональное, конкретное, универсальное, так и эмоциональное, абстрактное, этническое. Концепт в нашем понимании – это

знаковое отражение символично наполненного понятия, отраженное в категориях этнокультуры.

Под фреймом мы понимаем «структуры знания о мире, ассоциирующиеся с конкретной языковой единицей»¹ [Маслова, 2008, 51]. Фрейм имеет спиралевидный характер: человек вспоминает о чем-либо, вовлекая в исходный образ весь свой жизненный ассоциативный опыт, который как бы раскручивается по спирали. Фрейм структурирует информацию, конкретизируя ее по мере разворачивания фрейма; концепт – это переживаемая информация [Карасик 2002, 106, 107].

Soldatensprache трактуется как специфический дискурс военнослужащих различных родов войск, используемый в неофициальной сфере повседневной коммуникации, служащий для выражения субъективного отношения к военной или военно-бытовой действительности посредством эмоционально-окрашенной лексики и отражающий наднациональные и этнокультурные/этноментальные процессы акторов.

Итак, для достижения цели применяется лингвокультурологическая и лингвокогнитивная методика исследования, что позволило проанализировать концепт с учетом национального и наднационального в мировидении солдата-немца. Выделены следующие исследовательские проекции:

– военная техника как когнитивная составляющая эпистемы – осмысление в рамках модуса «*военная техника – технические характеристики и возможности*»;

– осмысление в рамках модуса «*свое – чужое*».

Сами модусные компоненты располагаются в области антропологического, идеологического дискурса конкретного культурно-исторического периода, а также отражают особую техническую составляющую когниции человека начала XX столетия.

Большая часть рассматриваемых лексических единиц появилась в период Второй мировой войны, что объясняется расширением и развитием военнотехнического потенциала Германии и что в силу различных причин (когнитивных, психолингвистических) потребовало «внедрения» новых номинаций в коммуникативный узус немецких военных.

Фрейм «Танк». Практически все лексемы, рассматриваемые в данном фрейме, появились в период 1939–1945 гг. Танк явился адекватным вызовом времени – «мотор победил лошадь, а пушка – пику» (Г. Гудериан). Лексемы,

¹ Согласно Е. Г. Беляевской, значение слова представляет собой фрейм, который, в отличие от фрейма целостной ситуации, автор называет микрофреймом [Беляевская 1992, 58].

маркирующие танк в коммуникативном узусе военнослужащих кайзеровской Германии, представляют небольшой лексический ряд. Так, намек на большие размеры танка легко угадывается в лексеме *Landkreuzer* (1914–1945). Положительная оценка закодирована и в ЛЕ *Landschlachtkreuzer* (контаминация из *Landschlacht* + *Schlachtkreuzer*, 1939–1945), *Schlachtkreuzer* (1939–1945). Такое свойство танков, как их «утюжащее действие» (*Walze mex.* – каток), нашло отражение в ЛЕ *Chausseewalze* (1914–1918), *Rasenwalze* (1935), *Walze* (1939–1945).

В основу номинации танка положены технические характеристики. Так, осмысление танка в модусе «снаряд – броня» иллюстрирует лексема *fester Kasten* (крепкий ящик, 1939–1945). Техническая характеристика и внешняя форма танка закодированы в лексеме *Dreschmaschine* (молотилка, 1939, намек на форму и шум моторов). Надежная броня танка – основная его защита от противотанковой артиллерии противника – иллюстрируется лексемой *Stahlkammer* (стальная камера, 1917–1918). Танк уважительно сравнивается со специальным помещением в банке для хранения денег и ценных бумаг, защищенном стальными плитами.

Не обойдено вниманием внутреннее помещение танка. С намеком на его размеры появилась лексема *Ölsardinenbüchse* (жестяная консервная банка с сардинами в масле, 1939). Приравнивая внутреннее помещение танка к помещению на корабле, где находятся котлы, испускающие жар, солдат подчёркивает, что температура в танке гораздо выше, чем на корабле, особенно летом на Африканском фронте – *Kesselraum* (котельная, 1940). Из-за высокой температуры в танке (до 70 градусов) военнослужащие сравнивают последний с печью – *Backofen* (1939–1945).

Танк отождествляется у немецких военных с гробом (*Sarg*). Так, осмысление военной техники в рамках модуса «жизнь – смерть» наглядно иллюстрируют ЛЕ *Sarg* (1939–1945), *fahrender, fahrbahrender Sarg* (1939–1945), *Eigentumssarg* (1939–1945), *Eisensarg* (1939), *Prachtsarg* (1939–1945), *Stahlsarg* (1930), *Leichenwagen* (катафалк, 1914–1918).

Одноместный итальянский танк («чужое»), не вызывающий уважение у немецких военных, закреплен за *Knallkarre* (скрипящая повозка, 1939–1945). Советский танк «Т-34» носит название *Tee-Salon* (1942–1945), где литера Т является звуковым совпадением к лексеме *Tee* (чай), а *Salon* (салон) подчёркивает большие размеры данной модели.

Итак, большая часть лексических единиц, маркирующих танк, обязана своим появлением периоду Второй мировой войны. Основным критерием номинации становятся технические характеристики танка.

Фрейн «Самолёт». Стремление человека преодолеть силу земного притяжения уходит своими истоками в глубокую древность. Для достижения этой цели людям пришлось пройти долгий и тернистый путь, полный как неудач, так и свершений. Нет ни одного народа древности, который не надеялся бы создания своей фантазии способностью перемещаться в воздушном пространстве с помощью облаков, крыльев или крупных птиц [Обухович, Кульбака 2000, 5].

В начале XX столетия авиация становится важным мировым вопросом. Военные министерства европейских государств выделяют сотни тысяч на покупку летательных аппаратов. С кафедры немецкие священники объясняют пастве сущность авиации [Кауфман 1910, 6]. К началу Первой мировой войны Германия – лидер в развитии воздухоплавания.

Логичным представляется и семантическое наполнение некоторых лексем, маркирующих самолет в языке военных кайзеровской Германии, – лексема как когнитивное отражение восприятия авиации сознанием начала века. Положительная оценка, высокая образность – лингвистическая фиксация восхищения человека фактом того, что он наконец оторвался от земли: *Benzinmöve* (1914–1918), *Benzinvogel* (птица на бензине, 1917–1945), *Kahn* (самолет «плывет» по воздуху так же, как и корабль по воде, 1914–1945), *Stahlvogel* (стальная птица, 1914–1945), *Wolkendroschke*, *Wolkenkutsche* (небесная повозка, намек и на технические возможности первых самолетов, 1914–1918).

Выделим следующие виды метафоризации ЛЕ:

Метафоризация по форме: *Molle* (корыто, по форме фюзеляжа, 1914–1945), *fliegende Zigarre* (летающая сигара, 1939–1945). Мужской юмор угадывается в маркировании самолёта-разведчика с двойным фюзеляжем (*zwei Schwänze*) – *Frauenlob* (женская похвала, *Schwanz* = *penis*, 1939–1945).

Метафоризация по звуку (жужжание мотора): *Biene* (пчела, 1939), *Kaffeebrenner* (жаровня для кофе, 1939–1945), *Mühle* (мельница, 1914), *Schwirrvogel* (колибри, маленький, быстрый самолёт-разведчик, 1939–1945). Схожее явление мы наблюдаем в коммуникативном узусе советских солдат, самолет марки «У-2» называли *комар*, *стрекоза*. К началу Второй мировой войны многие немецкие бомбардировщики были оснащены сиренами, которые издавали при пикировании оглушающий звук, что нашло выражение в лексеме *Himmelsheuler* (небесный ревун).

Метафоризация по величине. Самолёт небольшого размера шуточно называли *Mücke* (комар, 1914), *Rumpelstilzchen* (гном, 1939–1945). Маленький истребитель-бомбардировщик охарактеризован как *Heuschrecke*

(1939–1945): подобно саранче, он стремительно появлялся из засады. Наименование самолёта больших размеров легко угадывается в ЛЕ *Badewanne* (ванна, 1914–1945), *Luftdampfer* (воздушный пароход, 1914–1918).

Метафоризация по целевому назначению самолета. Истребитель-бомбардировщик, нападающий преимущественно ночью, образно сравнивается с *Nachfalter* (ночной мотылёк, 1914–1918); самолёт-истребитель, обстреливающий на бреющем полёте прифронтовую шоссеиную дорогу противника, – *Luftgendarm* (воздушный жандарм, 1914–1945). Оценочность представлена в лексеме *Konservenbüchse* (консервная банка, 1939–1945) – бронированный самолет. Своё собственное название получает самолёт-разведчик, проводящий разведку перед предстоящим налётом бомбардировочной авиации, – *Himmelsspion* (небесный шпион, 1939–1945).

Метафоризация по скорости перемещения в пространстве – оценка на уровне сопоставления технических параметров различных машин. Подчеркнем, что данные лексемы иллюстрируют и своего рода изменение восприятия времени и пространства в сознании людей с приходом эры воздухоплавания. Так, самолет, летающий на малых скоростях, пренебрежительно называли *Krähе* (ворона, 1939–1945), *lahme Krähe* (хромя ворона, 1939–1945), *müder Vogel* (уставшая птица, 1939–1945), а самолёт, развивающий высокую скорость, уважительно сравнивали с *schnelles Schiff* (быстрый корабль, 1939–1945).

Немецкий военный служащий не обходит своим вниманием самолеты вражеской авиации (оппозиция «свое – чужое»). Отмечено, что осмысление в модусе «свое – чужое» характерно и для коммуникативного узуса советских военнотружущих. Так, немецкие самолеты в годы Второй мировой войны получили следующие оценочные маркировки. Пикирующий бомбардировщик «Ю-87», «Ю-88» охарактеризован как *лапотник*, *лаптежник*, *козел* (из-за неубирающихся шасси), *визгун*, *музыкант* (по слуховому восприятию включенных во время атаки самолетных сирен). Самолет-разведчик «Фокке-Вульф 189», похожий на букву «П», именовали *рама*, *ворота*, *Фриц с оглоблями*.

В языке немецких солдат советские самолёты из-за издаваемого шума при полете названы *Kaffeemühle* (кофемолка), *Nähmaschine* (швейная машина, 1940). Отметим, что данные ЛЕ коннотируют с номинациями собственно «своих» самолетов, ср. с *Biene*, *Kaffeebrenner*. Интересней представляется обозначение советского самолета, бомбардирующего наземные цели. В картине мира солдата-немца – это *Schlachter*, *Schlächter* (палач, 1942). Осмысление в модусе «свое – чужое» ясно прослеживается и в лексеме *Luftpirat* (воздушный пират) – английские самолёты, которые подвергали бомбардировке церкви и больницы.

Итак, большая часть лексем, рассмотренных в данном фрейме, появилось в период 1939–1945 гг. Большинство лексических единиц, маркирующих самолет, охарактеризовано положительно, пусть даже и с долей иронии. Этому способствовали: восхищение человека самолетом, роль авиации, ее усиление в период гитлеризма.

Сопоставление лексем языка немецких военных и языка советских военных периода 1939–1945 гг. показывает, что в этот период все больше лексем возникает на общетехнической основе, отсюда и одинаковые ассоциативные ряды в номинации «самолет».

В когнитивно-коммуникативных стратегиях немецкие военнотружущие демонстрируют движение в модусе «свое – чужое», где «чужое» оценивается и маркируется сквозь призму «своего».

Подведем некоторые итоги.

Когнитивный процесс осмысления военной техники в языке немецких военнотружущих двигался в направлении увеличения общего количества лексем, обозначающих военную технику, что прямо пропорционально возрастанию военной мощи Германии по мере нагнетания в стране реваншистских настроений. Лексема становится, таким образом, своеобразной «визитной карточкой» исторической эпохи и на уровне коммуникативного узуса немецких военных отражает эпистемологическую суть этого наиболее активного в военном отношении периода новой истории Германии.

Продуктивными модусами, в рамках лексических стратегий которых возникли рассмотренные лексемы, явились «военная техника – технические характеристики и возможности», «жизнь – смерть», «свое – чужое».

Интересная словообразовательная стратегия наблюдается при осмыслении явлений в рамках модуса «свое – чужое». Подобная когнитивная репрезентация военной техники противника конструируется не без влияния менталитета и национальных стереотипов. Так, восточные народы осмысливаются только в модусе «европеизм – варварство», а уже отсюда «свой» самолет – *Luftgendarm*; советский самолет – *Schlächter*, *Schlachter*; английский самолет – *Luftpirat*. Германские ценности, издревле сформировавшиеся в немецком сознании, и верификация этих ценностей с позиций немецкого военнотружущего позволяют маркировать «свой» танк – *fester Kasten*, итальянский танк – *Knallkarre*; советский – *Tee-Salon*. Все это отражает формирование и закрепление на языковом уровне стереотипов этновосприятия чужих этносов, т.е. противоречие на уровне культурных кодов, а в пределах своей культуры – это разграничение культур.

Литература

- Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: дисс. ... докт. филол наук. М., 1992.
- Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М., 2007.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Кауфман А.К. Кто, как и на чем летает (сущность и история авиации в общедоступном карманном словаре). Полтава, 1910.
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2008.
- Обухович В.А., Кульбака С.П. Дирижабли на войне. М., 2000.
- Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
- Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z: (Sachschelten). Hamburg, 1967.
- Küpper H. ABC-Komiker bis Zwitschergemüse: Das Bundessoldatendeutsch. Wiesbaden, 1978.
- Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Berlin, 2000.

References (Monographs)

- Belyaevskaya E.G. Semanticheskaya struktura slova v nominativnom i kommunikativnom aspektah [Semantic structure of the word in nominative and communicative aspects]. Diss. ... dokt. filol nauk. Moscow, 1992. (In Russian).
- Vorkachev S.G. *Lyubov' kak lingvokul'turnyj koncept* [Love as a lingvo-cultural concept]. Moscow, 2007. (In Russian).
- Karasik V.I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, 2002. (In Russian).
- Kaufman A.K. *Kto, kak i na chem letaet (sushchnost' i istoriya aviatsii v obshchedostupnom karmannom slovare)* [Who, how and on what one flies (the essence and the history of the air forces in a popular pocket dictionary)]. Poltava, 1910. (In Russian).
- Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk, 2008. (In Russian).
- Obuhovich V.A. Kul'baka S.P. *Dirizhabli na vojne* [Airships at war]. Moscow, 2000. (In Russian).
- Slyshkin G.G. *Lingvokul'turnye koncepty precedentyh tekstov v soznanii i diskurse* [Lingvo-cultural concepts of precedent texts in consciousness and in discourse]. Moscow, 2000. (In Russian).
- Stepanov Yu.S. Konstanty. *Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Experience of research]. Moscow, 1997. (In Russian).

- Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z: (Sachschelten). Hamburg, 1967. (In German).
- Küpper H. ABC-Komiker bis Zwitschergemüse: Das Bundessoldatendeutsch. Wiesbaden, 1978. (In German).
- Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Berlin, 2000. (In German).

Сведения об авторе:

Манукян Янис Ашотович, Санкт-Петербургский государственный университет, кандидат филологических наук, ассистент кафедры немецкого языка СПбГУ.
E-mail: manukyanyanis@rambler.ru

Manukyanyanis A., Saint Petersburg State University, PhD, assistant of chair of the German language Saint Petersburg State University.
E-mail: manukyanyanis@rambler.ru